

УДК 159.9.07

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-4-418-427

Влияние психологического благополучия трудовых мигрантов на их социально-психологическую адаптацию

Денис Витальевич Дзьоник

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
kaf-up-spbumvd@ya.ru

ORCID: 0000-0002-9737-1080

Аннотация

Проблема психологической адаптации личности находится в постоянном фокусе внимания исследователей и выступает в качестве ведущего фактора при поиске методов и средств психологической профилактики правонарушающего поведения. Однако психологический потенциал исследований влияния психологического благополучия трудовых мигрантов на их социально-психологическую адаптацию не используется в полной мере. В настоящей статье представлены результаты эмпирического исследования. Автор приходит к выводу, что психологическое благополучие трудовых мигрантов оказывает влияние на показатели их социально-психологической адаптации. Оптимальный уровень социально-психологической адаптации, самопринятия мигрантов обусловлен наличием у них позитивных отношений с окружающей действительностью, наличием жизненных целей, способности принимать себя такими, какие они есть, с позитивными и негативными качествами, не сопровождающимися чувством вины. Социально-психологическая дезадаптация, неприятие себя, экстернальный локус контроля, ведомость и эскапизм связаны со стремлением к автономии и самостоятельным управлением окружающим миром, недостаточно позитивным отношением с окружающим миром, самопринятием, недостатком жизненных целей. Низкому уровню социально-психологической адаптации сопутствует низкий уровень психологического благополучия. Чем хуже отношения у мигрантов с окружающим миром и меньше степень психологического благополучия, тем сильнее у них чувство эмоционального дискомфорта.

Ключевые слова

психология трудовой миграции, социально-психологическая адаптация, удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие, дезадаптация личности, ностальгия

Для цитирования: Дзьоник, Д. В. (2022). Влияние психологического благополучия трудовых мигрантов на их социально-психологическую адаптацию. *Российский девиантологический журнал*, 2(4), 418–427. doi: 10.35750/2713-0622-2022-4-418-427.

The impact of the psychological well-being of migrant workers on their socio-psychological adaptation

Denis V. Dz'onik

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia) kaf-up-spbumvd@ya.ru

ORCID: 0000-0002-9737-1080

Abstract

The problem of psychological adaptation of personality is in the constant focus of attention of researchers and acts as a leading factor in the search for methods and means of psychological prevention of delinquent behavior. However, the psychological potential of studies of the impact of the psychological well-being of migrant workers on their socio-psychological adaptation is not fully used. This article presents the results of an empirical study. The author comes to the conclusion that the psychological well-being of migrant workers influences the indicators of their socio-psychological adaptation. The optimal level of socio-psychological adaptation, self-acceptance of migrants is associated with the presence of positive relations with the surrounding reality, the presence of life goals, the ability to accept themselves as they are, with positive and negative qualities, which is not accompanied by a sense of guilt. Socio-psychological maladaptation, self-rejection, external locus of control, vedomosti and escapism are associated with the desire for autonomy and independent management of the surrounding world, insufficiently positive relationships with the outside world, self-acceptance, lack of life goals. A low level of socio-psychological adaptation is accompanied by a low level of psychological well-being. The worse the migrants' relationship with the outside world and the lower the degree of psychological well-being, the stronger their sense of emotional discomfort.

Keywords

psychology of labor migration, socio-psychological adaptation, life satisfaction, psychological well-being, personality maladaptation, nostalgia

For citation: Dz'onik, D. V. (2022). The impact of the psychological well-being of migrant workers on their socio-psychological adaptation. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(4), 418–427. doi: 10.35750/2713-0622-2022-4-418-427.

Введение

Общемировая геополитическая ситуация вынуждает законодателя «идти по пути самозащиты от внешней угрозы» (Бавсун, 2016), обуславливая сосредоточение нормативно-правового регулирования отношений в области сохранения культурной целостности и самобытности. Стремление иностранных граждан к поиску лучших условий для жизнедеятельности, с одной стороны, и нуждаемость государства в иностранных специалистах – с другой, вызывают необходимость обращения к проблеме психологического сопровождения мигрантов в целях их успешной адаптации и достижения возложенных на них задач.

Психология трудовой миграции как область научных исследований только начинает свое формирование, несмотря на ее актуальность на протяжении последних десятилетий. Современные ученые преимущественно раскрывают социальные, экономические, правовые основы трудовой миграции. Исследований психологических особенностей миграции в настоящее время недостаточно в аспекте значимости данной проблемы, в силу чего представляется актуальным изучение социально-психологических особенностей адаптации трудовых мигрантов.

Российская Федерация нацелена на поиск и определение наиболее конструктивных методов и форм взаимодействия с иностранными гражданами, осу-

ществляющими трудовую деятельность на территории государства. Однако наличие экономических, социальных, этнических, языковых и иных трудностей обуславливают обращение к психологической составляющей трудовой миграции. Мигрант, осуществляющий трудовую деятельность, в том числе во благо России, должен быть осведомленным о возможностях получения психологической помощи на территории государства в целях безболезненной адаптации к его особенностям, традициям и законам.

По итогам I квартала 2022 г. МВД России фиксирует существенный рост преступности со стороны мигрантов: количество совершенных ими преступлений составило 10,4 тысяч, что на 8,1% превышает число преступлений, выявленных по итогам аналогичного периода 2021 г. В числе совершаемых мигрантами преступлений выявлены тяжкие и особо тяжкие виды деяний, оказывающие резко негативное влияние на общественную безопасность государства: разбой, изнасилования, убийства (Дзьоник, Крылова, 2021).

Анализ современных исследований демонстрирует их направленность на проблему «секьюритизации» миграционных процессов, ужесточение контроля и пресечение нелегальной миграции, однако психологическим аспектам влияния переселения на состояние мигранта уделено недостаточно внимания.

Теоретические основы исследования

Социально-экономическое и политическое развитие общества характеризуется определенными показателями, среди которых одним из наиболее реалистичных является уровень миграции населения (Тишков, 1996). Миграционные процессы, происходящие в обществе, оказывают существенное воздействие на все сферы общественной жизнедеятельности. Сегодня выделяются конкретные последствия миграции. К основным из них относят динамику численности населения, изменения в половозрастной структуре населения, воздействие на рынок труда, изменения в социальной структуре общества, этнокультурные преобразования в обществе (Матренин, Сулейманова, 2019). Последствия наблюдаются и для самого мигранта, оказавшегося в непривычной, а порой и кардинально иной социальной ситуации, которая, особенно на первоначальных этапах, наполнена различными препятствиями и проблемами (Михайлова, 2000). Данные последствия связывают с понятием адаптации. Ряд исследователей (А. В. Котельникова (Котельникова, 2009), Н. С. Хрусталева (Хрусталева, 2010), Е. А. Бауэр¹ и т. д.) подчеркивает существенный психотравмирующий характер социально-психологической адаптации к жизни в новом государстве, новом обществе и новой культуре. По мнению Н. С. Хрусталева (Хрусталева, 2010), психические травмы связаны с чувством вины перед семьей, члены которой в большинстве случаев остаются в родном государстве, утратой прежнего социально-трудового статуса и необходимостью заново занимать место в обществе, размыванием чувства собственной значимости в обществе, комплексом эмоций и чувств, вызванных переездом в иную среду, физической утратой (пусть и временной) родственных связей, нарушением процессов самоощущения, самоидентификации и т. д.

Трудности адаптации мигрантов обусловлены также фактором профессионального становления личности. Общепринятая классификация стадий профессионального развития личности Э. Ф. Зеера свидетельствует о пребывании личности в возрасте 18–25 лет в стадии профессиональной адаптации, характеризующейся освоением новой социальной роли и формированием профессионально важных качеств². Исследование данной проблемы показало, что мигранты именно данного возраста чаще всего прибывают на

территорию Российской Федерации для осуществления трудовой деятельности.

Как отмечает А. А. Рожков с соавторами, переход к следующей стадии профессионального развития имеет кризисную природу и связан с существенными затратами для адаптации к новым условиям деятельности³. Мигрант сталкивается не только с социально-психологической, но и профессиональной адаптацией и необходимостью преодоления внутренних кризисов, что еще более усложняет адаптационный процесс.

Адаптация мигрантов предполагает приспособление к новой социокультурной среде с отличными от родных традициями, правилами, обычаями и нормами. Попадание в иную среду часто сопровождается культурным шоком, под которым понимается состояние, приводящее к агрессии, враждебному настрою по отношению к принимающей стороне. Это может быть вызвано спектром негативных чувств и эмоций, связанных с ощущением чувства утраты, потери и приводящих к нарушениям социорольевой структуры и повышению тревожности (Oberg, 1973).

В процессе приобщения к новой культуре мигранты проходят несколько стадий:

1 этап – «медовый месяц», мигрант позитивно оценивает новую культуру, традиции и обычаи, он полон надежд и уверен, что сможет справиться со всеми возникающими трудностями;

2 этап – «культурный шок», сопровождается разочарованием, сомнениями относительно правильности своего решения о переезде, вызванными недостаточной степенью владения языком, трудностями в понимании традиций и обычаев принимающей стороны;

3 этап – обострение переживаний, который характеризуется осознанием собственной беспомощности, желанием возвращения в родную страну, повышенными ностальгическими чувствами;

4 этап отмечается возвращением уверенности в собственных силах: мигрант уже решил большинство бытовых трудностей, связанных с местом проживания, трудоустройством и испытывает чувство удовлетворения;

5 этап сопровождается встраиванием мигранта в новую культуру, адаптацией к ее традициям, нормам и правилам⁴.

По мнению зарубежного исследователя G. Simpson, состояние культурного шока приводит к выбору одного из шести типов отношений в контексте «родная –

¹ Бауэр, Е. А. (2019). *Травматерапия и процесс психологической адаптации мигрантов*: учебное пособие. Московская гуманитарно-техническая академия.

² Зеер, Э. Ф., Рудей, О. А. (2008). *Психология профессионального самоопределения в ранней юности*: учебное пособие. Московский психолого-социальный институт; НПО «МОДЭК».

³ Хвезенко, С. П., Рожков, А. А., Жидкова, О. А. (2021). *Психология труда*: учебное пособие. Санкт-Петербургский университет МВД России. ISBN 978-5-91837-415-3

⁴ Почебут, Л. Г. (2005). *Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности*: учебное пособие. Санкт-Петербургский государственный университет.

чужая культура»: поглощение культурного (этнического) меньшинства большой принимающей этнической группой, сохранение этнической идентичности, постепенное погружение в новую культуру при существенном воздействии принимающей культуры (в том числе посредством насильственных действий), обращение за защитой прав при угрозе дискриминации, добровольное или насильственное переселение, геноцид (Simpson, 1847).

”

Анализ современных исследований демонстрирует их направленность на проблему «секьюритизации» миграционных процессов, ужесточение контроля и пресечение нелегальной миграции, однако психологическим аспектам влияния переселения на психическое состояние мигранта уделено недостаточно внимания

“

Г. К. Триандис придерживается мнения о существовании трех моделей приобщения мигранта к новой культуре: аффилиативная модель выражается в глубокой убежденности необходимости сохранения собственной культуры, следования ее традициям и ценностям; аккомодационная модель характеризует мигранта с позиции и применения новых культурных и поведенческих моделей и поддержания тех, которые заложены в родной культуре, приверженность принимающей культуре в степени, более выраженной, чем у ее представителей; ассимилятивная модель выражается в утрате этнической идентификации и растворении в иной социально-экономической культуре⁵.

О. Г. Мокрецова полагает, что для трудовых мигрантов наиболее актуальным психотравмирующим состоянием, вызванным временным переселением в другое государство, являются ностальгические переживания, глубина которых, по мнению исследователя, связана со степенью психологического благополучия личности мигранта в обществе государства-реципиента, его

психологическими особенностями и видом профессиональной деятельности, в которой он осуществляет свои трудовые функции (Мокрецова, 2015).

Под ностальгией в психологии миграции понимается компенсаторная личностная реакция, наступающая в результате коренного изменения жизненных стереотипов, вызванного переселением в другое государство. Ностальгия представляет собой неосознаваемое стремление к связи настоящего с прошлым и обеспечивает восстановление внутреннего самосознания (Недува, 2013).

А. А. Овчинникова, А. Н. Султанова выявили, что глубокое переживание ностальгии негативно сказывается на социально-психологической адаптации мигрантов, вызывая, в первую очередь, деструкцию отношений с окружающими (Овчинникова, Султанова, 2014).

Н. С. Хрусталева полагает, что в зависимости от глубины переживания ностальгии следует выделить четыре группы мигрантов (Хрусталева, 2010):

1) «практичные» мигранты – не испытывают болезненных ностальгических переживаний, отличаются низким уровнем личных и профессиональных притязаний и бытовых потребностей. В основу психологического благополучия представителей этой группы ложится только ощущение физической безопасности и возможность ознакомиться с другими культурами, что вполне благоприятно решается во время переезда в другую страну. Они нацелены исключительно на материальное обеспечение собственной семьи, проживающей в родном государстве. Ни социальный статус, ни низкоквалифицированный труд и отсутствие каких-либо перспектив профессионального развития не оказывают негативного воздействия на их психологическое благополучие. Адаптация данных мигрантов проходит преимущественно успешно, а новое общество воспринимается в качестве вынужденного, но обеспечивающего уверенность в завтрашнем дне, наполненном материальной и социальной защищенностью;

2) «космополиты» – отсутствие глубоких переживаний, связанных с ностальгией, в этой группе мигрантов объясняется изначально низкой ценностью родственных и дружеских связей в структуре ценностно-смысловой сферы личности мигрантов. Часто они социально и психологически изолированы от взаимоотношений даже в собственном государстве. Миграция для таких мигрантов связана с потребностью в новых ощущениях, а также возможностью профессиональной реализации: они комфортно ощущают себя на новом месте, нацелены на определенное профессиональное развитие, поскольку уровень профессиональных и социальных притязаний достаточно высок. Отличаются высокой ассимиляцией в новой социальной

⁵ Триандис, Гарри К. (2007). *Культура и социальное поведение: учебное пособие* (перевод с английского В. А. Соснина). Иллинойский университет. Форум.

среде, часто создают семьи с представителями другой культуры и легко адаптируются;

3) «рефлексивные» мигранты – в противоположность первым двум группам отличаются глубокими ностальгическими переживаниями и в результате вынужденного лишения социальных, родственных и дружественных связей испытывают ощущение глубокого психологического дискомфорта. Психологическое благополучие отличается выраженным низким уровнем, что отрицательно сказывается на построении взаимоотношений в новом обществе и психологической адаптации;

4) «творческие» мигранты – глубина ностальгических переживаний и продолжительность адаптационного периода определяются возможностями творческой самореализации. Эта группа мигрантов немногочисленна, поскольку большинству представителей творческих профессий удается реализовать себя в родном государстве. Решение об эмиграции ими принимается нечасто и связано исключительно с реальными перспективами быть принятыми в иной культуре, близкой по духу или традициям (Хрусталева, 2010).

Коллектив авторов под руководством Г. Энгберсена (Engbersen, 2013) придерживается типологии трудовых мигрантов исходя из степени их привязанности к государству-реципиенту или государству-донору:

1) сезонные мигранты – отличаются сильными связями с родной страной и не готовы к аккультурации в принимающем государстве; их профессиональная деятельность носит сезонный характер (например, в осенне-зимний или только зимний периоды);

2) бинациональные мигранты – обладают выраженной привязанностью к обеим странам, например, они готовы к созданию семьи в принимающем государстве, однако исключительно с представителем своего народа;

3) «потерянные» мигранты – не испытывают привязанности ни к одной из стран, отличаются глубокой неопределенностью относительно будущих перспектив;

4) переселенцы – у таких мигрантов не выражена привязанность к родному государству, нацелены на культурное растворение в принимающей стране, не стремятся к возвращению на Родину (Engbersen, 2013).

Иностранцы социологи Ф. Дювель и Д. Вогель выделили типы мигрантов в зависимости от стремления возвращения на родину или полной аккультурации в государстве-реципиенте:

1) ориентированные на возвращение мигранты – отличаются небольшим сроком пребывания в принимающей стране, не связывают себя новыми социальными контактами, имеют определенную цель, по достижении которой возвращаются к родной семье;

2) транснациональные мигранты – характеризуются стремлением обеспечивать семью, оставшуюся на родине или мигрирующую вместе с ними; решение о возвращении на родину принимают исходя

из объективности положительных и отрицательных факторов;

3) эмигранты/иммигранты – обладают выраженным стремлением постоянно проживать в государстве-реципиенте, но поддерживают крепкие связи с родными и близкими, проживающими в родном государстве, соблюдают традиции и обычаи собственного народа; устанавливают широкие социальные контакты в государстве-реципиенте, ведут образ жизни, близкий к принятому в принимающей культуре, не стремятся к возвращению на родину;

4) кочующие мигранты – относительно новый вид мигрантов, характеризующийся непрекращающимися переездами из государства в государство в целях поиска более комфортных условий социального проживания и трудоустройства. Легко перенимают традиции и обычаи народов, с которыми их сталкивает временное переселение, возвращение на родину не является для них важным, поэтому обычно они принимают гражданство иного государства (Triandafyllidou, 2006).

М. В. Подольской с коллегами (Подольская и др., 2021) в результате исследования личностных особенностей мигрантов из Центральной Азии выделена типология молодых мигрантов, в основу которой положена этническая идентичность:

1) «этнофанатисты» – такие мигранты отличаются выраженным стремлением к поддержанию этнических традиций, среди личностных особенностей отмечается мотивация к достижению успеха в трудовой деятельности, самостоятельность, конформность и доброта;

2) «этноэгоисты» – ценностно-смысловая сфера личности таких мигрантов характеризуется такими ценностями, как универсализм, гедонизм, безопасность;

3) «этнонигилисты» – для этих мигрантов свойственен уход от собственной этногруппы, они нацелены на достижение высокого социального и профессионального статуса в государстве-реципиенте (Подольская и др., 2021).

Таким образом, анализ современных исследований демонстрирует их направленность на проблему «секьюритизации» миграционных процессов, ужесточение контроля и пресечение нелегальной миграции, однако психологическим аспектам влияния переселения на психическое состояние мигранта уделено недостаточно внимания.

Целью эмпирического исследования является изучение влияния психологического благополучия трудовых мигрантов на их социально-психологическую адаптацию.

Методика исследования

Эмпирическое исследование особенностей социально-психологической адаптации трудовых мигрантов проводилось с сентября 2021 г. по март 2022 г. на

базе Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Объектом исследования стали трудовые мигранты, в том числе 50 с делинквентным поведением (привлечение к ответственности в соответствии с КоАП РФ, УК РФ) и 50 – с правопослушным поведением.

Психодиагностический инструментарий исследования: скрининговый опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» (УДЖ) Н. Н. Мельниковой, анкета «Социальное благополучие» Н. Н. Мельниковой, опросник «Шкала психологического благополучия Рифф». Используемые психодиагностические методики позволили выявить качество психологического благополучия личности трудовых мигрантов, обнаружить его связи с социально-психологической адаптацией. Статистическая обработка результатов проведена посредством непараметрического коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Удовлетворенность жизнью является субъективным переживанием человека. В качестве признаков удовлетворенности/неудовлетворенности жизнью следует учитывать эмоциональное состояние респондента в связи с его актуальными жизненными обстоятельствами, качество активности (пассивности, наличие целей), ощущение насыщенности или пустоты жизни, состояние стабильности/нестабильности окружающего мира, чувство удовлетворенности/разочарования от достижения лично значимых целей.

Для выявления процента трудовых мигрантов, неудовлетворенных своей жизнью, произведен частотный анализ. Установлено, что чувство разочарования жизнью и ощущение расхождения желаемого с действительным характерно для 36 % обследованных мигрантов. На усталость от жизни, чему сопутствует сниженное эмоциональное состояние, физическое и психическое истощение, повышенная пассивность и апатия, отсутствие интереса к прежним увлечениям, указали 7 % респондентов. Наконец, тревога и беспокойство о собственном будущем выражены у 8 % человек.

В среднем для обследованных мигрантов характерна средняя включенность в жизнь ($6,30 \pm 1,57$). Они в достаточной мере ощущают насыщенность и полноту жизни, активны и стремятся к действию, испытывают позитивные эмоции и ощущают душевное равновесие. При этом нельзя исключать возникновение ощущений опустошенности, разочарования и фрустрации, а также временных спадов активности ($4,02 \pm 1,76$).

Обследованные мигранты в большинстве своем не испытывают разочарование и чувство несправедливости от расхождения идеальных представлений о жизни и действительностью. По всей видимости, они в большей мере удовлетворены своей деятельностью, результатами труда, ощущают наличие жизненной перспек-

тивы, позитивно смотрят на будущее, прорабатывая его наиболее реалистичные модели.

Для большинства обследованных мигрантов нехарактерно развитие астенических состояний (усталость, пассивность, апатия). Они в большей мере позитивно смотрят в будущее и уверены в завтрашнем дне ($5,58 \pm 1,58$).

В таблице 1 представлены данные, полученные в выборке трудовых мигрантов с помощью анкеты «Социальное благополучие».

Таблица 1. Удовлетворенность жизнью трудовых мигрантов

Table 1. Satisfaction with the life of labor migrants

Название показателя	N	M	σ
Статус, доход	100	3,52	2,00
Уровень жизни	100	3,43	1,33
Условия труда	100	5,68	1,62
Семейная обустроенность	100	5,16	1,69
Социальное благополучие	100	5,30	1,09

В таблице 1 показано, что в среднем обследованные мигранты имеют невысокий уровень дохода. Их ожидания в плане профессиональных функций, занимаемой должности, престижа профессии и получаемой заработной платы за свой труд не вполне удовлетворены ($3,52 \pm 2,00$). Также скорее неудовлетворительно оцениваются ими уровень жизни, реализуемый в возможности пользоваться социальными благами; особенности проведения свободного времени; регулярность отпуска; возможности трат на питание; оздоровительные, досуговые мероприятия ($3,43 \pm 1,33$). При этом условия труда большинством обследованных лиц оцениваются как удовлетворительные ($5,68 \pm 1,62$). По шкале «Семейная обустроенность» получен результат, указывающий на достаточное благополучие трудовых мигрантов в семейной сфере ($5,16 \pm 1,69$). Аналогичные показатели демонстрируют мигранты и по шкале «Социальное благополучие» ($5,30 \pm 1,09$).

Диагностика комплекса психологических проявлений трудовых мигрантов, сопровождающих процесс их социально-психологической адаптации, и ее интегральные показатели (адаптация, интернальность, принятие себя и других, эмоциональная комфортность и стремление к доминированию) выявлены с помощью методики диагностики социаль-

но-психологической адаптации Роджерса–Даймонда (табл. 2).

Таблица 2. Показатели социально-психологической адаптации

Table 2. Indicators of socio-psychological adaptation

Название показателя	N	M	σ
Адаптивность	100	116,93	35,84
Деадаптивность	100	116,42	37,73
Принятие себя	100	41,05	12,73
Неприятие себя	100	27,72	31,63
Приятие других	100	21,19	4,01
Неприятие других	100	19,58	4,96
Эмоциональный комфорт	100	28,42	4,31
Эмоциональный дискомфорт	100	12,08	6,61
Внутренний контроль	100	31,10	7,18
Внешний контроль	100	22,75	7,51
Доминирование	100	4,63	1,89
Ведомость	100	10,69	6,06
Эскапизм	100	13,66	6,56

В таблице 2 показано, что обследованные мигранты в достаточной мере адаптированы к существованию в обществе, удовлетворены особенностями своего характера, испытывают умеренную потребность во взаимодействии с другими людьми. Обследованным мигрантам свойственно в большей мере позитивное эмоциональное отношение к действительности. Они склонны принимать на себя ответственность за происходящие с ними события, а в ряде ситуаций – избегать проблем. Предпочтительным является выполнение поставленных руководителем задач.

Для определения уровня общего психологического благополучия трудовых мигрантов было проведено исследование с помощью методики «Шкала психологического благополучия Рифф» (табл. 3).

В таблице 3 отражено, что по шкале «Позитивные отношения» средний балл в выборке обследованных мигрантов относится к диапазону нормативных зна-

чений ($4,16 \pm 1,82$). Это указывает на то, что обследованные лица имеют достаточное количество доверительных отношений с окружающими. В незнакомых ситуациях они могут испытывать сложности во взаимодействии, проявлении теплоты и заботы о других. У них в меру развиты способности к эмпатии. В целом обследованные мигранты понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках.

По шкале «Автономия» средний балл в выборке обследованных мигрантов относится к диапазону нормативных значений ($5,78 \pm 1,35$). Это характеризует обследованных лиц как вполне самостоятельных людей, в меру конформных.

Полученный по шкале «Управление окружением» средний балл говорит о том, что обследованные мигранты обладают достаточной компетенцией в управлении окружением ($6,24 \pm 1,76$). В привычных для них условиях они контролируют свою деятельность, способны корректировать и создавать условия и обстоятельства, подходящие для достижения личностно значимых целей. При этом в ситуации дезадаптации возможны сложности в организации повседневной деятельности, появление ощущений бессилия в попытках изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства.

Полученный по шкале «Личностный рост» средний балл показывает, что обследованные мигранты не в полной мере обладают чувством перманентного развития. Обычно они воспринимают себя людьми, открытыми новому опыту, испытывают чувство реализации своего потенциала, наблюдают улучшение в себе и своих действиях с течением времени; изменяются в соответствии

Таблица 3. Психологическое благополучие трудовых мигрантов

Table 3. Psychological well-being of labor migrants

Название показателя	N	M	σ
Позитивные отношения	100	4,16	1,82
Автономия	100	5,78	1,35
Управление средой	100	6,24	1,76
Личностный рост	100	6,43	1,78
Цели в жизни	100	5,28	1,52
Самопринятие	100	5,26	1,80
Психологическое благополучие	100	5,59	1,72

с собственными познаниями и достижениями. Однако изменение условий окружающей среды может значительно снизить выраженность ощущения личностного роста у обследованных мигрантов ($6,43 \pm 1,78$).

По шкале «Цель в жизни» средний балл в выборке обследованных мигрантов относится к диапазону нормативных значений. Это говорит о том, что они имеют цель в жизни и чувство направленности, считают, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл, придерживаются убеждений, которые являются источниками цели в жизни ($5,28 \pm 1,52$).

По шкале «Самопринятие» средний балл в выборке обследованных мигрантов относится к диапазону нормативных значений ($5,26 \pm 1,80$). Это характеризует их как людей с позитивным отношением к себе. При этом они бывают недовольны собой, разочарованы событиями своего прошлого и могут время от времени испытывать беспокойство по поводу некоторых личных качеств.

Таким образом, результаты, полученные по опросникам и анкете, указывают в целом на средний уровень удовлетворенности жизнью, социального и психологического благополучия, а также социально-психологической адаптации обследованных трудовых мигрантов.

В таблице 4 представлены результаты корреляционного анализа психологического благополучия и по-

казатели социально-психологической адаптации трудовых мигрантов.

В таблице 4 показано, что показатели адаптации, дезадаптации и личностных свойств, напрямую с ними связанные, имеют тесные значимые связи с рядом показателей психологического благополучия трудовых мигрантов. Так, оптимальный уровень социально-психологической адаптации, самопринятия мигрантов обусловлен наличием у них позитивных отношений с окружающей действительностью (0,01), наличием жизненных целей (0,05), способностью принимать себя такими, какие они есть, с позитивными и негативными качествами, что не сопровождается чувством вины (0,05). Высокому уровню социально-психологической адаптации сопутствует высокий уровень психологического благополучия (0,01).

Напротив, социально-психологическая дезадаптация, неприятие себя, экстернальный локус контроля, ведомость и эскапизм связаны со стремлением к автономии (0,05) и самостоятельным управлением окружающим миром (0,01), недостаточно позитивными отношениями с окружающим миром, самопринятием, недостатком жизненных целей (0,05). Низкому уровню социально-психологической адаптации сопутствует низкий уровень психологического благополучия (0,01). Чем хуже отношения у мигрантов с окружающим ми-

Таблица 4. Взаимосвязь психологического благополучия и показателей социально-психологической адаптации трудовых мигрантов

Table 4. Relationship between psychological well-being and indicators of socio-psychological adaptation of labor migrants

	Адаптив- ность	Дез- адаптив- ность	Приня- тие себя	Неприя- тие себя	Неприя- тие других	Эмоцио- нальный диском- форт	Внеш- ний кон- троль	Ведо- мость	Эска- пизм
Позитивные отношения	0,53	-0,55	0,42	-0,66	-0,61	-0,38	-0,70	-0,64	-0,61
Автономия	-0,40	0,28	-0,35	0,52	0,47		0,58	0,55	0,52
Управление средой	-0,37	0,45	-0,46	0,48	0,56		0,60	0,58	0,51
Цели в жизни	0,34	-0,24	0,39	-0,50	-0,51		-0,58	-0,54	-0,56
Самопринятие	0,38	-0,35	0,40	-0,59	-0,50		-0,54	-0,52	-0,57
Психологическое благополучие	0,40	-0,43	0,34	-0,57	-0,50	-0,21	-0,61	-0,56	-0,52

ром и меньше степень психологического благополучия, тем сильнее у них чувство эмоционального дискомфорта (0,05).

Выводы

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Адаптация мигрантов предполагает приспособление к новой социокультурной среде с отличными от свойственных родной культуре традициями, правилами, обычаями и нормами, поэтому попадание в иную среду часто сопровождается культурным шоком, под которым понимается состояние, приводящее к агрессии, враждебному настрою по отношению к принимающей стороне. Это может быть вызвано спектром негативных чувств и эмоций, связанных с ощущением утраты, потери и приводящих к нарушениям социорольевой структуры и повышению тревожности.

2. Погружение трудового мигранта в иную культуру и систему социально-экономических отношений обуславливает актуальность проблемы его социально-психологической адаптации, под которой понимается процесс включения личности во взаимодействие с социальной средой, предполагающий ориентировку в ней, осознание проблем, возникающих в ходе этого взаимодействия, и нахождение путей их разрешения, набор наиболее адекватной для нее деятельности в дан-

ных условиях в целях достижения соответствия между собой (своими интересами, потребностями, возможностями) и социальной средой. Социально-психологическая адаптация заключается в достижении равновесия между личностью и новой социокультурной средой.

3. Психологическое благополучие трудовых мигрантов оказывает влияние на показатели их социально-психологической адаптации. Так, оптимальный уровень социально-психологической адаптации, самопринятия мигрантов связан с наличием у них позитивных отношений с окружающей действительностью (0,01), наличием жизненных целей (0,05), способностью принимать себя такими, какие они есть, позитивных и негативных качеств, что не сопровождается чувством вины (0,05).

4. Социально-психологическая дезадаптация, неприятие себя, экстернальный локус контроля, ведомость и эскапизм связаны со стремлением к автономии (0,05) и самостоятельным управлением окружающим миром (0,01), недостаточно позитивным отношением с окружающим миром, самопринятием, недостатком жизненных целей (0,05). Низкому уровню социально-психологической адаптации сопутствует низкий уровень психологического благополучия (0,01). Чем хуже отношения у мигрантов с окружающим миром и меньше степень психологического благополучия, тем сильнее у них чувство эмоционального дискомфорта (0,05).

Список литературы

- Бавсун, М. В. (2016). Влияние факторов социокультурного характера на формирование уголовно-правовой политики. *Общество и право*, 4(58), 32–36.
- Дзюник, Д. В., Крылова, Н. А. (2021). Роль МВД России в стабилизации миграционной обстановки. В *Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ: материалы ежегодной международной научно-практической конференции* (г. Санкт-Петербург, 23 октября 2020 года, стр. 49–52). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Котельникова, А. В. (2009). *Личностные корреляты посттравматического стресса (на материале выборки вынужденных переселенцев)*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва.
- Матренин, Р. О., Сулейманова, Н. З. (2019). Миграция на примере России: причины, факторы и последствия. *Международный студенческий научный вестник*, (1), 112.
- Михайлова, Н. Б. (2000). Психологическое исследование ситуации эмиграции. *Психологический журнал*, 21(1), 26–38.
- Мокрецова, О. Г. (2015). *Социально-психологические особенности адаптации трудовых мигрантов из Узбекистана*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург.
- Недува, А. А. (2013). Психология и психопатология ностальгии у эмигрантов. *Психиатрия*, 2(58), 44–47.
- Овчинников, А. А., Султанова, А. Н. (2014). Сравнительный анализ психологического благополучия и стратегий адаптации студентов-мигрантов и студентов титульного этноса. *Медицина и образование в Сибири*, (4), 15.
- Подольская, М. В., Винькова, Г. А., Пономарева, И. В., Пахомова, Я. Н. (2021). Ценности молодежи, мигрирующей из Центральной Азии с различным типом этнической идентичности. *Человеческий капитал*, 10 (154), 120–126.
- Тишков, В. А. (отв. ред.) (1996). *Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах*. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН.
- Хрусталева, Н. С. (2010). Переживание психической травмы и печали в условиях эмиграции. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, (1), 253–260.
- Engbersen, G., Leerkes, A., Grabowska-Lusinska, I., Snel, E., & Burgers, J. (2013). On the differential attachments of migrants from Central and Eastern Europe: A typology of labour migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 39(6), 959–981. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2013.765663>

- Oberg, K. (1973). *The Social Economy of the Tlingit Indians*. University of Washington Press.
- Simpson, G. (1847). *Narrative of a Journey round the World during the Years 1841 and 1842* (Vol. 1–2). London: Henry Colburn.
- Triandafyllidou, A. (2006). *Contemporary Polish Migration in Europe. Complex Patterns of Movement and Settlement*. New York: Edwin Mellen Press.

References

- Bavsun, M. V. (2016). Vliyanie faktorov sociokul'turnogo haraktera na formirovanie ugovolno-pravovoy politiki. *Obshchestvo i pravo*, 4(58), 32–36.
- Dz'oniĳ, D. V., Krylova, N. A. (2021). Rol' MVD Rossii v stabilizacii migracionnoj obstanovki. V *Aktual'nye problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya migracionnyh processov na territorii gosudarstv-uchastnikov SNG: materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (g. Sankt-Peterburg, 23 oktyabrya 2020 goda, str. 49–52). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Kotel'nikova, A. V. (2009). *Lichnostnye korrelyaty posttravmaticheskogo stressa (na materiale vyborki vynuzhdennyh pereselenec)*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Moskov.
- Matrenin, R. O., Sulejmanova, N. Z. (2019). Migraciya na primere Rossii: prichiny, faktory i posledstviya. *Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik*, (1), 112.
- Mihajlova, N. B. (2000). Psihologicheskoe issledovanie situacii emigracii. *Psihologicheskij zhurnal*, 21(1), 26–38.
- Mokrecova, O. G. (2015). *Social'no-psihologicheskie osobennosti adaptacii trudovyh migrantov iz Uzbekistana*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Saint Petersburg.
- Neduva, A. A. (2013). Psihologiya i psihopatologiya nostalgii u emigrantov. *Psihiatriya*. 2(58), 44–47.
- Ovchinnikov, A. A., Sultanova, A. N. (2014). Sravnitel'nyj analiz psihologicheskogo blagopoluchiya i strategij adaptacii studentov-migrantov i studentov titul'nogo etnosa. *Medicina i obrazovanie v Sibiri*, (4), 15.
- Podol'skaya, M. V., Vin'kova, G. A., Ponomareva, I. V., Pahomova, YA. N. (2021). Cennosti molodezhi, migriruyushchej iz Central'noj Azii s razlichnym tipom etnicheskoy identichnosti. *Chelovecheskij kapital*, 10(154), 120–126.
- Tishkov, V. A. (otv. red.) (1996). *Migracii i novye diaspory v postsovetskikh gosudarstvakh*. Moskov: Institut etnologii i antropologii RAN.
- Hrustaleva, N. S. (2010). Perezhivanie psihicheskoy travmy i pechali v usloviyah emigracii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika*, (1), 253–260.
- Engbersen, G., Leerkes, A., Grabowska-Lusinska, I., Snel, E., & Burgers, J. (2013). On the differential attachments of migrants from Central and Eastern Europe: A typology of labour migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 39(6), 959–981. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2013.765663>
- Oberg, K. (1973). *The Social Economy of the Tlingit Indians*. University of Washington Press.
- Simpson, G. (1847). *Narrative of a Journey round the World during the Years 1841 and 1842* (Vol. 1–2). London: Henry Colburn.
- Triandafyllidou, A. (2006). *Contemporary Polish Migration in Europe. Complex Patterns of Movement and Settlement*. New York: Edwin Mellen Press.

Информация об авторе:

Денис Витальевич Дзьоник – кандидат юридических наук.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

About the author:

Denis V. Dz'oniĳ – Cand. Sci. (jurid.).

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 05.09.2022

Одобрена после рецензирования 13.11.2022

Опубликована 29.12.2022

Submitted September 5, 2022

Approved after reviewing November 13, 2022

Accepted December 29, 2022